

Н.Н. Ступницкая

**ЯЗЫК И СТИЛЬ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА ПО РОМАНУ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»**

Язык произведений А.И. Солженицына вызвал множество споров. Он кардинально отличался от шаблонного языка советской эпохи, что и обусловило непонимание и неприятие его людьми, привыкшими к идеологическим клише.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обратить внимание на языковые особенности романа А.И. Солженицына «В круге первом».

Исследованием этого вопроса занимались Ж. Нива, К. Маерова, В.В. Карпович, С.В. Мельникова, Г.Н. Семенова и многие другие.

Солженицын много внимания уделял работе над языком, стремился к возрождению исконно русского языка. Слова, употребляемые писателем, зачастую взяты из словаря Даля. Солженицын использует их для расширения выразительных возможностей и смыслового обогащения современной литературной речи, для разрушения стилистических штампов и поиска новых красок и смыслов.

«Все искусство Солженицына, – по мнению Ж. Нива, – начинается с бунта против идеологического слова, речи со встроенной в нее ложью; именно этой встроенной ложью определяются отвлеченность, псевдолитургические повторы, обедняющий космополитизм языка» [6, с. 131]. Немым, безликим языком невозможно было подействовать на душу читателя и отразить реальную жизнь современного ему общества. Солженицын не просто сказал правду об описываемой эпохе «он создал язык, в котором нуждалось время и произошла переориентация всей литературы, воспользовавшейся этим языком» [3, с. 10]. Этот язык был ориентирован на стихию той устной речи, которую писатель слышал в «гуще» народной, где, по его наблюдениям, еще сохранился исконно русский язык. Языковое новаторство является для Солженицына не самоцелью, а средством для решения задачи обновления и расширения русского языка. По мнению Ж. Нива, писатель восстанавливает изначальную энергию слов.

Солженицын в своей «Нобелевской речи» заявил, что правдивое слово не должно быть безликим. «Отчего не всякую внятную речь люди способны расслышать друг от друга? Слова отзвучивают и утекают как вода – без вкуса, без цвета, без запаха. Без следа» [9, с. 138]. Писатель считает, что язык должен соответствовать национальному духу народа, отсюда и стремление возродить исконный русский язык, вернуть все его богатство и гибкость. Безликий язык советской эпохи не отражал национальных особенностей народа, нивелировал различия в языковых и культурных традициях. В речь даже самых образованных и думающих слоев общества вошли выспренные идеологические клише, которыми они свободно оперировали. На разрушение этих штампов и направлена языковая работа писателя. Вместо привычных формулировок автор использует просторечные слова. Показателен в этом отношении разговор

Нержина со Спиридоном, когда вместо «тоскую» дворник употребляет слово «тошную» [8, с. 521]. Также одной из характерных особенностей солженицынского языкотворчества является образование наречий от прилагательных и страдательных причастий посредством суффикса – о: «неоплошно» (безошибочно). «Он был уверен, что видит, слышит, обоняет и понимает все – неоплошно» [8, с. 517].

Как мы уже говорили, языковое новаторство не являлось самоцелью для Солженицына, он стремился показать значимость всех словообразовательных элементов, их роль в выражении лексического значения слова. Писатель ощутил потребность «языкового расширения» современного вырождающегося словаря. Первая публицистическая статья «Не обычай дегтем щи белить, на то сметана» (1965) – была посвящена этой проблеме и призывала писателей вернуть русской речи «разговорную народную легкость и свободу» [9, с. 12].

Солженицын отличается от других современных писателей своей лексикой и складом речи. Одной из особенностей писательского языка является обилие пословиц. Они выполняют роль концептуальных метафор, сообщающих читателю осмысление народом социальной реальности в конкретной ситуации. Меткие, краткие наблюдения народа над жизнью выразились в пословицах, которые не лукавили и не обходили острые углы привычными клише. В самом стремлении Солженицына включать в литературный язык народную речь, по мнению К. Маеровой [4], не было ничего нового. Этим занимались Кантемир, Ломоносов, Пушкин, Гоголь, Лесков, Салтыков-Щедрин и многие другие писатели.

По мнению Ж. Нива, в центр романа «В круге первом» поставлена человеческая речь. Вся марфинская шарашка работает над человеческим голосом, его кодированием, криптографией, глушением и опознанием.

Очищением русского языка от ненужных заимствований занят один из персонажей романа, Сологдин, который тщательно заменяет все заимствования исконно русскими словами, что дает возможность заново переосмыслить существующие понятия, вдуматься в смысл слов, которые мы употребляем. Замена традиционных понятий, заимствованных из латыни или греческого языка традиционно русскими словами, освежает наше лингвистическое чутье и придает этим словам новое звучание и значение. Такие общепринятые слова как: «математик», «инженер», «сфера», «исторический», он заменяет исконно русскими: «исчислитель», «зиждитель», «ошарий», «бытийный».

Характерной особенностью романа Солженицына является лексическая полифония. Диалектная и жаргонная лексика играет у него традиционную роль наиболее ярких стилистических средств речи. Фонетические диалектизмы, присутствующие в произведении, отражают звуковой состав народной речи и направлены на формирование фонематического слуха читателей. Так, вместо слова «президиум», употреблено «призидим» («...в призидим его сажали» [8, с. 513]), что свидетельствует о внимании писателя к речи народа.

Не менее разнообразна и работа Солженицына с суффиксами и префиксами. Он выбирает неизбитые и более емкие, придавая тем самым слову необычное звучание, но раскрывая его глубинный смысл.

Префикс «вы» – сообщает основе архаичного глагола «выхранить» – глагол «хранить» плюс префикс «вы – » – семантику интенсивности совершения действия по мотивирующему глаголу нехарактерную для синонима «сохранить». Указанное значение ярко высвечивает солженицынский контекст: «Сквозь всю мировую войну отец пронес ее и выхранил» [8, с. 522]. Следует обратить внимание на количественную соразмерность диалектной и жаргонной лексики с литературной. В романе явно преобладает литературная лексика. Нелитературные слова не определяют общий лексический объем языка у Солженицына.

Речь дворника Спиридона наполнена просторечными словами, диалектизмами, пословицами и поговорками. Именно от него Нержин получает ответ на свой вопрос («кто прав? кто виноват?») [8, с. 523]), почерпнутый из народной мудрости. Словотворчество Солженицына не воспринимается как инородная струя в общем потоке речи. Обращение писателя к исконно русскому языку, использование непривычных словообразовательных элементов придают особый колорит языку произведения. Использование средств общенародного языка, смешение в речи одного героя литературной, просторечной, жаргонной речи создают ощущение достоверности изображения.

Служители режима говорят деревянным языком идеологии, не задумываясь над значением слов, а повторяя их как заклинания. Но этот язык не годится для переломных моментов жизни. Сталин вспоминает язык литургии и слова молитв, некогда выученных в семинарии, обращаясь к людям «братья и сестры» [8, с. 156]. «Что-то приятное находил он также в самой игре слов, напоминающей старый мир: чтобы были не «заведующие школами», а директора; не «комсостав», а офицерство; не ВЦИК, а – Верховный Совет» [8, с. 157]. Разрушение старого мира сопровождалось разрушением языковых норм царской России, складывавшихся столетиями и отбирившими для обозначения понятий наиболее емкие и меткие лексические единицы.

Большое внимание автор уделяет детализации в описании персонажей и окружающей их обстановке, поэтому он не мог обойти вниманием такую важную характеристику персонажей, как их речь. «Характер и формы использования языка так же многообразны, как и формы человеческой активности» [1, с. 237]. Это высказывание Бахтина можно применить к роману «В круге первом». Все герои Солженицына имеют особенный язык, характеризующий определенный персонаж. Каждому образу свойственен и собственный речевой лад и словоупотребление, относящее героя к той или иной социальной среде. Именно на этом языковом разнообразии настаивает автор, выступая против единого идеологического языка советской эпохи.

Использование архаизма «избранцы» в качестве характеристики людей из «верхов» общества объясняется пониманием этого слова как сниженного по

значению. Например: «Народ – это не все, говорящие на нашем языке, но и не избранцы, отмеченные огненным знаком гения» [8, с. 509]. По мнению Солженицына, устаревшее имя существительное «избранец» по стилистической окраске ниже своего словообразовательного варианта «избранник». Архаизм построен по продуктивной модели: «основа страдательного причастия избран(ый) + суффикс – ник. Словообразовательные варианты называют лицо по характерному действию, объектом которого это лицо является» [5, с. 18].

Один из персонажей романа, Глеб Нержин, верит в то, что «слово разрушит бетон». Он говорит: «Ведь помните: в Начале было Слово. Значит Слово – исконней бетона? Значит, Слово – не пустяк?» [8, с. 687] Нержин придает огромное значение слову, понимая, что именно слово может сыграть ведущую роль в переустройстве нашего общества.

Показательно также внимательное отношение к слову Сологдина, который несколько раз переписывает письмо своей жене, подбирая наиболее емкие слова. Нержин, пишущий работу о революции в России, не менее ответственно подходит к выбору слов. Он долго думает, прежде чем вписать то или иное слово, осознавая важность верного выражения мысли.

Чтобы разъяснить привычные штампы, писатель вместо нейтральных слов использует сниженные, скажем «ухватки», а не «приемы», вводит неожиданные, неизбитые определения: «смутьянский Ленинград» [8, с. 133], иногда соединяет слова, не подходящие с точки зрения нормативного словоупотребления: «вперерез марксизму» или заменяет одну из частей сложного слова: «хвалословили тирана».

Убедительно, сообщая дополнительный экспрессивный оттенок, не содержащийся в нейтральных словах, работают в его текстах просторечные страдательные причастия: «было угрожено, что его же и расстреляют» [8, с. 153].

Собранный в этой статье материал, несмотря на вынужденную неполноту, позволяет сделать вывод, что язык Солженицына имеет характерные особенности, отличающие его от других писателей. Сам факт неравнодушия к языковым реформам писателя свидетельствует о внимании общества к родной речи, к яркому и оригинальному проявлению русского языка. Проблема возрождения языка, расширение словарного запаса и улучшение языкового чутья не утратили актуальности, а, возможно, приобрели особое значение в наши дни. Автор стремится показать богатство и красоту русского языка, вернуть в речь незаслуженно забытые слова и призывает каждого бережно относиться к своему языку.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – [2-е изд.].
2. М: Искусство, 1986. – 444, [1]с.
3. Карпович В.В. Некоторые черты языка Солженицына / В.В. Карпович // Transactions of the Association of Russian-American scholars in USA. – N.Y.,

4. 1972. – V.6. – P. 36-45.
5. Латынина А.Н. За открытым шлагбаумом: Литературная ситуация конца 80-х: [сборник статей] / А.Н. Латынина. – М.: Советский писатель, 1991. – 336с.
6. Маерова К. Заметки о языке и стиле эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» / К. Маерова // Литературное обозрение. – 1999. – №1. – С. 55-57.
7. Мельникова С.В. О «Лексическом расширении» А.И. Солженицына / С.В. Мельникова // Русская речь. – 2000. – № 1. – С. 15-19.
8. Нива Ж. Солженицын / Ж. Нива; [пер. с фр. Симона Маркиша в сотрудничестве с автором]. – М.: Худож. лит., 1992. – 189, [2] с.
9. Семенова Г. П. «Чтобы слова не утекали как вода...» О языке произведений А. Солженицына / Г.П. Семенова // Русская речь. – 1996. – №3. – С. 19-28.
10. Солженицын А.И. В круге первом: [роман] / А.И. Солженицын. – М.: Художественная литература, 1990. – 765, [1] с. – (Текст).
11. Солженицын А.И. Публицистика: в 3 т. / А.И. Солженицын. – Ярославль: Верх, – Волж. кн. Изд-во, 1996. – . – Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. – 1996. – 624с.

Анотація

Ступницька Н.М. Мова і стиль роману О.І. Солженіцина «В колі першому». – Стаття.

У статті аналізуються мовленнєві особливості роману О.І. Солженіцина «В колі першому», звертається увага на поліфонічність твору, на наявність лексики різних видів. В романі наявні такі лексичні пласти як: нейтральна літературна лексика, народна, жаргонна лексика, кожен з яких посідає певне місце в романі. Кожен персонаж має мову, притаманну саме йому, що є характерною особливістю цього героя. Солженіцин намагається відродити російську мову, загострює увагу на її багатстві та динамічності. Письменник закликає обережно та з любов'ю ставитися до рідної мови, що є дуже актуальним в наш час.

Ключові слова: мовленнєві особливості, поліфонічність, народна лексика, жаргонна лексика, лексичний пласт, персонаж, мова, динамічність.

Аннотация

Ступницкая Н.Н. Язык и стиль романа А.И. Солженицына «В круге первом». – Статья.

В статье анализируются речевые особенности романа А. И. Солженицына «В круге первом», обращается внимание на полифоничность произведения, на наличие лексики разных видов. В романе есть такие лексические пласты как: нейтральная литературная лексика, народная, жаргонная лексика, каждый из которых занимает определенное место в романе. Каждый персонаж имеет присущую именно ему речь, что является характерной особенностью этого

героя. Солженицын стремится возродить русский язык, заостряет внимание на его богатстве и динамичности. Писатель призывает бережно и с любовью относиться к родному языку, что является особенно актуальным в наше время.

Ключевые слова: речевые особенности, полифоничность, народная лексика, жаргонная лексика, лексически пласт, персонаж, язык, динамичность.

Summary

Stupnitskaya N.N. Language and style of the novel "The First Circle" by A.I. Solzhenitsyn. – Article.

Speech peculiarities of the novel "The First Circle" by A.I. Solzhenitsyn are analyzed in the article. We pay attention to the polyphony of the novel. Lexis of different kinds is in the novel. Neutral literary language, folk and jargony language are in the novel and each of them take a particular place in the work. Each image has his own speech, which is the characteristic quality of this hero. Solzhenitsyn strives for revival of Russian Language, focuses his attention on its wealth and dynamics. The writer calls for care and love for native language which is especially topical nowadays.

Key words: speech peculiarity, polyphony, folk language, jargony language, stratum of language, image, language, dynamics.